

Сергей Карелин
Кай Ханси

ВЕЧНАЯ ВОЙНА 6
БОЙНЯ. ПОМ 2

Вечная война

Сергей Карелин

Вечная Война 6. Бойня. Том 2

«Автор»

2023

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6

Карелин С. В.

Вечная Война 6. Бойня. Том 2 / С. В. Карелин — «Автор»,
2023 — (Вечная война)

Попаданство. И не простое, а глобальное попаданство. Всю планету ждет катастрофа, которую Земля может и не преодолеть. Пока неизвестно, с какой проблемой должно столкнуться человечество, если должно, но у людей сейчас есть выбор и возможность. Возможность переселиться в другой мир, где трава зеленее, а девушки красивее и безотказнее, где вдоволь еды и воды, всегда хорошая погода и достаточно свободных территорий, чтобы расселить всех. В новом месте земляне не будут подвержены большинству болезней, их не ждёт трудная и беспомощная старость, а также там отсутствует окончательная смерть. Вот только новые возможности открыты для всех. В новом мире власть имущие будут лишены текущих возможностей и не смогут также контролировать народ. Начнётся глобальный передел власти и сфер влияния. Чего же теперь ожидать землянам?

УДК 82-312.9

ББК 84(2)6

© Карелин С. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кай Ханси, Сергей Карелин

Вечная Война 6. Бойня. Том 2

Глава 1

Заход с козырной

Мурыжили меня в полицейском участке достаточно долго. Не меньше трех часов. Главными были два европейца из новозеландской службы внешней разведки. Но был и мужчина явно из местных маори. Его прислали из комитета национальной безопасности. Скорее всего, они не договорились о том, куда меня отправить, поэтому допрос проводили в ближайшем полицейском участке. За три часа мне задали массу вопросов – кто я и откуда, что делаю в Новой Зеландии, почему использую поддельные документы, и все такое. Европейцы были очень пристрастны и раздражались по любому поводу. Мне не давали ни есть, ни пить. Трудный день еще и выпитый ранее виски дали о себе знать. Если бы моя конституция была не в несколько раз лучше, чем у обычного человека, я бы уже вконец устал. Но я держался, и это раздражало следователей еще больше.

– Итак, мистер Александр Юматов, – уже по которому кругу начал белобрысый парень, самый молодой из троих.

– Можно просто Арес... – перебил я его. Вообще, я не заморачивался над разговором на английском, поэтому им пришлось пользоваться встроенным переводчиком на телефонах.

– Юматов! – оскалился парень. – Не играйте тут в бога!

– А я и не играю, – усмехнулся я. – Эта моя личность уже не действительна. Я новый человек. Если вы думаете, что можете меня здесь удержать, то вы ошибаетесь.

– Ха-ха! – рассмеялся тот. – Ты считаешь, что мы так легко тебя отсюда отпустим?

– Если бы я хотел уйти... – спокойно проговорил я. – Я бы уже ушел отсюда, и ничего у тебя не получилось бы. Так что, заканчивай эту комедию и говори о том, что там от меня верхи хотят.

– Уйти? – спросил тот со злобой. – Да, кто ты такой?

– Кто я такой – не твоего ума дело, – улыбнулся я. – Просто говори, чего хотел.

– Если ты можешь уйти, уходи, – улыбнулся тот в ответ. – Почему не уходишь?

– Ну, когда я потом вернусь, – я немного смутился. – Будет несколько неудобно.

– Не паясничай! – сказал тот со злой улыбкой. – Ты уже у нас в руках, как и твои люди!

– О-о-о, – протянул я. – Мои люди могут уйти отсюда даже легче меня.

– Ты так думаешь? – парень все еще продолжал улыбаться. – Вот посмотри.

Он дал мне планшет. На экране было показано, как к привязанной на стуле обнаженной Леди Рыцарю подходит человек с каким-то инструментом для пыток.

– И что это значит? – хмуро спросил я.

– Это значит, – сказал тот, присев на металлический стол передо мной. – Что если ты не начнешь с нами сотрудничать, твои люди пострадают.

– Та-ак, – протянул я, закипая, и перевел взгляд на второго европейца гораздо старше. – Мне этот ублюдок уже надоел. Зовите свое начальство.

– Здесь я начальство! – вскрикнул тот и ударил меня кулаком по скуле. Впервые с начала допроса они попытались применить силу. Ох, зря.

Долго не думая, я напряг все мышцы и разорвал тонкую цепочку наручников, удерживающую меня. Несмотря на то, что я был призывателем, благодаря генной сыворотке и росту уровней, сил у меня было в три раза больше, чем у обычного человека. Сковывал меня поли-

цейский обычными наручниками, я не сопротивлялся, поэтому о реальной моей силе никто не знал. Разорвав наручники, я легко ударил парня в нижнюю челюсть. Легко для меня, но у дознавателя сразу что-то щелкнуло, он бессознательным кулем свалился на пол. У двоих оставшихся округлились глаза, они потянулись к поясам, где были пистолеты.

– Вы меня достали! – гневно произнес я. – Поговорим через пару часов, и чтобы я этого парня больше не видел.

Я носком ботинка слегка толкнул лежащего на полу, а потом исчез из допросной. Когда я появился на Святой Земле, у меня заработало меню, и я сразу отозвал своих бойцов. Затем я переместился на КВВ и приказал своим пятерым соколикам также отозвать бойцов. Вернувшись на СЗ, я призвал одну из девушек, что должна была прятаться в моем бункере. Убедившись, что с ними все в порядке, я решил посмотреть, что принес мне второй уровень СЗ. Кстати, наблюдатели с плавающих снаружи островов застали всю картину происходящего. Они быстро поняли, что у меня какие-то проблемы. Даже подкинули пару тысяч Очков Духа, которые напрямую увеличили мою СЗ. Рядом со стелой в стороне начал выделяться еще клочок земли шириной в один метр и длиной около двадцати сантиметров. Я посмотрел на это, улыбнулся всем и поклонился. За пару месяцев я уже привык к наблюдателям и даже не прикрывал свое достоинство. Затем я использовал свои личные ОД, чтобы воскресить двух парней, которые погибли при атаке агентов. Их я отправил на КВВ, а с КВВ призвал двух других парней и двух девушек, которые из-за ран не участвовали в защите особняка Лю Чена, наказав им продолжить работать и получив одобрительные взгляды зрителей и еще немного доната, я переместился в свой дворец в Эги.

– Фема! – позвал я свою самую умную спутницу. – Займитесь здесь пока делами, мне нужно в Олимп.

– Да, Хозяин! – ответила та с лучезарной улыбкой.

Накинув на себя простую тогу и не взяв ничего с собой, кроме походной пространственной сумки и брелока с каретой, я отправился к деревенской стеле, откуда переместился в свою столицу, заплатив пять тысяч эрос. Дороговатый, конечно, самолет, но удобство его выше всех похвал. В Олимпе мне нужно было заняться делами. Много чего успел своего подумать во время допроса. Добравшись до своей спальни, я снова переместился на СЗ. И, о чудо! Оказался я, как раз, на том свободном пятчке в двадцать с лишним сантиметров. И погрузился в изучение плюшек. Особо их не было, точнее, была только одна – перенос какого-то одного нового материала. И я уже знал, какой материал буду переносить. Убедившись в том, что понял все правильно, я вернулся в Олимп. Оделся и вышел искать своих советников, которым написал заранее.

Материал, который я решил использовать, был твердой породой одного дерева. Вместе с Мо и Лю мы составили простой чертеж того, что я хотел получить, и отправили его плотникам. За это время слуги приготовили обед, который я с удовольствием разделил с двумя своими советниками. Су звать не стал, тот пропал где-то в армии. Затем я отправился к плотникам сам, и те принялись за еще одну работу. Задача была простая – им нужно было вырезать для меня из одного и того же дерева тонкие трусы и жилетку. Но мужики быстро убедили меня в том, что мне, как правителю, не пристало ходить в таких простых приспособах. Сняв мерки, плотники приступили к созданию для меня целого деревянного доспеха, который бы держался на деревянных заклепках, крючках и перемычках. Особой защитной роли у него не было, только визуальная. Дальше, решив, что мне пока делать нечего, решил прикорнуть на пару часиков, чем и занялся, вернувшись в спальню.

Мастера работали очень быстро. Слуги по моему приказу разбудили меня, когда доспех был готов, всего четыре часа поспал, но с моей конституцией я быстро высыпаюсь. Спустившись в мастерские, которые располагались рядом с моим замком, я взялся за прием работы. Выглядел доспех, конечно, комично и убого. Но был он куда более презентабельным, чем трусы

и майка, которые я воображал себе изначально. В нем была даже какая-то собственная эстетика, на груди была вырезана голова льва, а наплечники были массивными с шипами. Доспех был полным сверху до низу, был даже шлем с забралом и ботинки. Только рукавиц не было, но я изначально попросил их не делать. Вынесенные наружу выступы на отдельных частях доспеха соединялись друг с другом деревянными перемычками, поэтому в нем вполне было возможно двигаться, даже не имея внутренней подложки.

Другие мастера, кстати, уже подготовили для меня заготовки по чертежам. Я без стеснения разделся до нага. Пространственную сумку предварительно передал Лю. Затем принялся надевать доспех с помощью плотников. Те в процессе подогнали какие-то детали, на голову мне водрузили шлем. Сам я не смог бы этого сделать, даже если захотел. Движения в доспехе были несколько более скованными, чем я себе представлял. Но ради того, чтобы не щеголять в деревянных труселях, я решил потерпеть данное неудобство. Закрыв глаза, я скомандовал перенос вместе с новым материалом. Оказался я на том же пяточке, что и раньше. Затем перенес парней и девушек, уже порядком уставших, обратно туда, откуда взял. То есть в Эги. Вернулся в Олимп взял у Лю стелу местной деревни, снова перенесся на СЗ, еще раз. С третьего раза удалось оказаться на свободном метровом квадрате.

Слегка присел, положил стелу на землю и скомандовал ее разворачивание. Сразу же перенесся в Олимп. Немного подождал и вернулся на СЗ. Вторая стела уже стояла аккуратно рядом с первой. Теперь нужно было перенести лестницу. Так... а как я буду забираться по лестнице в этом доспехе. Вернулся в Олимп, взял шестиметровую лестницу в руки, снова попав на НЗ, я стоял уже на вершине стелы. Видимо, с лестницей и доспехом на пяточке я уже не помещался. Опустил лестницу в проем. Затем за несколько подходов я перенес на СЗ большую деревянную плашку размером два метра не метр, однородную и толстую с небольшими квадратами по центру. Доска встала на две вершины стел, как влитая. Потом я перенес шесть квадратных столбов высотой в 22 метра, каждые два метра у них были особые вырезы.

После этого вызвал из своего особняка на Земле парочку парней. Объяснил им задачу. Что-то делать самому в деревянном доспехе мне было не с руки. И вместе мы принялись собирать конструкцию. Я переносил детали, парни их устанавливали. За полчаса мы все поставили. В результате над двумя стелами появилась узкая постройка, разделенная на одиннадцать секций. Над последней секцией также была крыша, в целом получилось двенадцать отделений. На каждом из них был деревянный уступ метр на метр площадью с одной стороны. А с другой стороны была сквозная дыра, в которой была высокая лестница, снизу доверху. Только на первых двух этажах были деревянные стенки по периметру. На остальных десяти этажах прикрытия никакого не было. Одновременно я планировал загрузить в «работу» десять пар. Потолки были чуть меньше метр девяносто, но воскрешал я людей миниатюрных, в среднем 165 см ростом, поэтому они могли чувствовать себя здесь вполне комфортно. Самому мне в чудо доспехе приходилось пригибаться, но я был не против потерпеть.

На самом нижнем этаже я планировал проводить время с Фемой и Эль в будущем. Также там у меня был доступ к стелам. На втором этаже мои работники могут справиться нужду. Обычно они это делают прямо на землю, тут все очень быстро впитывается и не оставляет запахов, но теперь с деревянным ведром с плотной крышкой они могут ходить по большому. Переносить это все нужно будет мне, поэтому я попросил плотников сделать побольше таких горшков, чтобы можно было передавать их слугам на мытье, а в дороге просто выбросить.

Вызвал десять первых пар и наказал им попробовать конструкцию в деле. Все происходящее не ускользнуло от пытливых взглядов инопланетян. Когда на свои посты заступили парочки, те буквально чуть не одарили меня орденами. Мне прилетело еще полторы тысячи ОД. Какие-то они не искушенные здесь. Может быть, когда пространства станет побольше, и я смогу переносить больше материалов, мне устроить театр? Адаптировать какие-нибудь корей-

ские драмы, добавить в них побольше сексуальных сцен. Чем не видео-портал? Нужно хорошенько об этом подумать. Успокоился, вздохнул, перенесся на Землю.

В допросной было пусто. Я немного посомневался, потом подошел к двери и попробовал открыть ее. Комната оказалась не запертой. Я выглянул из нее и чуть нос к носу не столкнулся с каким-то полицейским. Тот отпрянул от меня, как ошпаренный и начал хвататься за пистолет. Я примирительно поднял руки.

– Но-но! – сказал я, как можно мягче. – Какой-то ты пугливый, где ваш главный?

Но тот в ответ заверещал что-то на английском. Говорил он быстро и заикаясь, еще и с жутким акцентом. Знание английского у меня неплохое, но я не разобрал. Повторил свой вопрос на английском. Тот что-то пробормотал и побежал куда-то по коридору. Я пожал плечами, хоть и неудобно было это делать, и вернулся в допросную. С трудом водрузился на стул и принялся ждать новостей. Спустя пару минут в комнату вбежали двое взмыленных дознавателей, мужик европеец и маори средних лет. Они ошарашенно уставились на меня.

– Ты где был? – спросил европеец на русском, немного успокоившись.

– Покушать уходил, поспал немного, – улыбнувшись, ответил я. – Замотали вы меня...

– А где люди твои? – задал вопрос маори через телефон.

– Они еще отдыхают, – сказал я. – И с таким уровнем вашего сервиса они здесь точно уже не появятся. Придется вам довольствоваться мной. Но предупреждаю, что говорить мы будем только на условиях взаимной выгоды.

– А что на тебе надето? – немного нахмурившись спросил европеец. – Это специальный костюм?

– Ну, можно сказать и так, – ответил я. – Без этого костюма я не рискнул бы здесь появиться.

– У него мощная защита? – его глаза округлились.

– Да, нет! – я махнул рукой. – Если и есть у него защита, то только от сглаза. Это обычное дерево. Я могу переносить с собой только его. И мне не хотелось бы общаться с вами будучи полностью голым.

– Дерево? – удивился маори. – А можно посмотреть?

– Конечно! – произнес, этот маори был нормальным мужиком, как мне показалось за время допроса. – Помоги снять, сам не могу.

Тот медленно и с опаской подошел ко мне. Взялся за шлем и поднял его, освободив мою голову. Затем с любопытством повертел в руках деревяшку. Европеец тоже присоединился к осмотру. Постучали то тут, то там. Поцарапали ногтем.

– И правда, дерево! – произнес маори. – Немного плотное и тяжелое, но дерево!

– Да! – кивнул я. – И это дерево из другого мира!

Эти двое не поверили своим ушам и переглянулись.

– Не обманываешь? – спросил европеец.

– Нет, – я помотал головой. – Не зачем.

– А можно взять в качестве образца? – маори держал деревянный шлем, как сокровище.

– Конечно! – улыбнулся я. – Подарок!

Два дознавателя переглянулись еще раз.

– Распилим? – задал вопрос европеец. Маори кивнул.

– Так, – сказал я. – Извините, что отвлекают от дележа сокровищ. Что там по моему вопросу?

– Какому вопросу? – европеец не сразу сообразил, что к чему.

– Ну, что от меня хотело ваше начальство? – пояснил я.

– А-ааа, – европеец немного завис. – Алек... Арес, Вы можете перемещаться между двумя мирами?

– Как бы, да, – улыбнулся я. – Основная моя фишка. Только из предметов могу перемещать лишь один сорт дерева... Пока что...

– Скажите, как Вы получили такую способность?

– Где брал, там уже нет. И не уверен, что другим землянам представится такая возможность.

Европеец нахмурился.

– Вы уверены?

– Не на сто процентов, но на девяносто пять точно, а может девяносто девять.

– Хотите сказать, что теперь эта Ваша особая способность, ни у кого подобной нет и не будет?

– Да, именно это я хочу сказать.

– Извините за вопрос, но я должен его задать. А если Вы умрете, способность уйдет вместе с Вами?

– Для начала нужно понять, а есть ли у кого-то на Земле способность меня убить?

– Пусть Вы и намного сильнее обычного человека, как и все Ваши люди, но у нас есть огнестрельное оружие, гранаты, ракеты.

– Вы, видимо, до сих пор не поняли, что происходит, – усмехнулся я. – Мы все переселимся в новый мир. Точнее не мы конкретно, а наши сознания, души. А в будущем мы сможем воскрешать там людей, умерших здесь. Когда придет время. Я же, как обладатель способности перемещения между двумя мирами, привязан к КВВ своей душой или сознанием, не знаю, что они там используют для воскрешения. И на меня здесь также распространяются правила того мира.

– Бессмертие? – задали вопрос оба дознавателя в унисон.

– Возможность воскреснуть там в течении получаса после моей смерти здесь, – ответил я честно, решив не скрывать этот свой козырь. Козырей и более важных, типа клинка окончательной смерти или кареты Лейта, или Святой Земли у меня хватало.

– Каким бы способом Вы не умерли здесь?

– Способ смерти не важен, но я бы не советовал проверять, могу и обидеться.

– А если Вас усыпить?

– Если только вырубить и накачать снотворным. Но лишь малейший проблеск сознания, и я исчезну из этого мира. А потом буду мстить, вам оно надо?

– Нет... – задумчиво сказал европеец. – Мы хотим сотрудничать.

– Вот и славно! – улыбнулся я.

Глава 2

«Чем ты можешь быть полезен Родине?»

Договориться удалось о многом. В первую очередь я пообещал, что буду всячески помогать на КВВ новозеландцам в целом и правительству Новой Зеландии в частности. Отдельно со мной поговорил специалист из маори. Представители его нации переживали по поводу того, не станут ли они опять на побегушках у других, более развитых наций. Не для того они боролись за независимость и представительство во властных структурах на протяжении столетий, чтобы опять попасть в кабалу к другим. Я честно пообещал помочь всеми возможными способами. Также обещал при возможности спонсировать своих новых союзников эросом и консультировать их игроков по вопросам развития и политике в отношении к местным.

В свою очередь я получил гарантии на то, что меня не передадут представителям других стран. Особенно России, Китаю и США. А переживать было о чем. Уже сейчас их корабли курсировали вокруг Новой Зеландии. Благо, что друг с другом они были непримиримыми врагами и вряд ли станут договариваться, чтобы получить надо мной контроль. Хорошо еще то, что большая часть моих активов и сил была на обратной стороне. И никто из современников, кроме братьев Джонс не знал об этом. Иначе, давление на меня оказалось бы куда больше. Кроме того, мне и моим людям дали свободу перемещения по острову и гарантии на политическое убежище. Также дали разрешение на строительство своего бункера и тира. Разрешили обучать моих людей пользоваться современным оружием. Вообще, в пределах своего особняка и особняка Лю Чена, который тот мне подарил (точнее продал за эрос), я мог строить все, что захотел. Кроме ракетных шахт и атомных электростанций, разумеется.

Но Новая Зеландия – страна небольшая, и корпораций сильных на этом острове мало. Если я сам себе буду пакостить, они не гарантируют мою безопасность. Сотрудничать с другими странами точно придется, пока не понятно, на каких условиях. Придется мне, как в свое время королю Сиаму (современный Таиланд) Раме Пятому, по прозвищу «Великий», лавировать между интересами и противоречиями сильных мира сего. Дружить со всеми против всех, чтобы сохранить свою независимость. И первая встреча наметилась уже через полчаса после моего возвращения в особняк. С Лю Ченом все было в порядке, он уже был на территории своего клана, в безопасности. Написал ему, чтобы подогнал мне проектировщиков и дизайнеров. Надобно уже начать строить бункер. Пока писал, время пролетело. Мне поступил звонок, который я принял на большой визор, стоявший на столе в гостиной. Сам я, одетый по-домашнему – в простую белую футболку и трико, сел напротив на софу, в руку взял бутылку пива. На экране появился статный мужчина средних лет в костюме.

– Александр? – спросил он, будто еще не имел на меня толстенное досье.

– Можно просто Арес, – махнул рукой я. – А Вас, как величать?

– Меня зовут Роман Григорьевич, – сказал мужчина с легкой улыбкой. – Приятно познакомиться!

– Не сказал бы, что я уж очень сильно рад, – улыбнулся я ему в ответ. – Но тут уж ничего не поделаешь...

– Арес, ты понимаешь, по какому поводу я тебе звоню? – спросил мужчина.

– Ну, более или менее... – ответил я спокойно.

– Для начала, нужно понимать, что разговор нам предстоит приватный, – сказал Роман Григорьевич. – А я не доверяю всяким цифровым приборам в таких важных вещах. Может быть, мы сможем поговорить лично?

– Как пожелаете! – улыбнулся я. – Только приезжайте ко мне, сам я никуда не поеду.

– Отлично! – произнес собеседник. – Тогда встречайте!

Через пять минут в дверь моего дома позвонили. Когда я вышел, то увидел того самого звонившего мужчину. Рядом с ним стоял новозеландский патрульный, который должен был присматривать за моим домом. А за их спинами стояли двое в футуристической солдатской броне с автоматами на плечах. Раз нет пальбы и разбирательств, встреча санкционирована.

– Ооо, Вы уже здесь, Роман Григорьевич! – улыбнулся я. – Пройдете?

– Пожалуй, что нет. Я принес с собой особое устройство, чтобы нас никто не подслушал. Но оно будет опасно для Вашей бытовой техники и гаджетов.

– Понятно! Секунду, пожалуйста!

Я ушел, закрыв дверь перед их носом и заставив немного понервничать. Но уже через половину минуты я вышел, неся в руках свою початую бутылку пива и еще четыре закрытых. Первую я протянул мужчине в костюме, тот немного посомневался, но взял. Вторую дал полицейскому, тот забрал пиво с улыбкой. У меня в холодильнике было очень хорошее пиво, одно из лучших австралийского производства. Еще две хотел отдать солдафонам, но те лишь помотали головами. Роман Григорьевич строго посмотрел на меня.

– Ну, нельзя, так нельзя, – сказал я с улыбкой и пожал плечами. Бутылки протянул патрульному. – Угостишь своих.

Тот кивнул и взял их. Мы с мужчиной сошли с крыльца и отправились к дальней части моего обширного двора, практически ранчо. На полпути от нас отстали сопровождающие. Еще через несколько шагов мой спутник вынул из кармана какую-то коробочку и нажал на нее. На мне ничего не задымилось, а в коробочке ничего не запищало. Мужчина кивнул.

– Александр... – начал было он.

– Роман Григорьевич, – перебил его я. – Пожалуйста, зовите меня Арес. От прошлой моей личности нужно уже отвыкать и мне, и Вам, и им.

Я посмотрел вверх и пригубив немного пива, слегка причмокнул. Мужчина удивленно уставился на меня.

– Арес, а ты уверен, что тебя есть сейчас власть общаться со мной и ними в таком ключе?

– Ну, конкретно у меня такой власти сейчас нет... Однако, если ко мне добавить правительство Новой Зеландии, а может быть, и Австралии, я могу чувствовать себя чуть более свободным в общении с Вами.

– Хмм... так ты уже договорился? И о чем?

– Да, так. Ни о чем серьезном. Торговля, обмен эроса на земные ресурсы, при возможности, и военная поддержка в будущем...

– Военная поддержка? – собеседник вопросительно поднял бровь. – И с кем ты собрался воевать?

– Похоже, что Вы и Ваше руководство еще не до конца разобралось в новом мире, – я покачал головой. – Вы считаете, что среди Ваших конкурентов могут быть только американцы, европейцы или китайцы?

– А кто еще достаточно силен? Не ты ли?

– Нет... я очень слаб... мы все очень слабы. Так как я – единственный, кто может путешествовать через границы на своих двоих, я видел больше мест и знаю больше. Моя торговая компания позволила мне общаться с верхами среди так называемых местных. То есть тех, кто населял этот мир до прибытия нас, землян.

– А они разве не с нами? Я думал, они достаточно послушны.

– И да, и нет. Местные могут помогать развиваться игрокам, а Мировой Закон запрещает им нападать на игроков. Но как долго продлится этот запрет? Насколько я понял, на КВВ очень мало вечных запретов. Временные барьеры только. Я посчитал, местных очень и очень много. Более того, в далеких краях, в которых я не бывал и в которые ни я, ни кто бы то ни было из игроков не может попасть, у местных есть большие государства и страны. И пришли на КВВ они намного раньше, чем мы. Вы считаете, что они не могут представлять опасность

для исконных землян, хотя и похожи на нас? Мы даже между собой договориться не можем, думаете, сможем мирно договориться с ними?

Мой небольшой монолог ввел Романа Григорьевича в ступор. Он, видимо, совсем не ожидал получить подобную информацию. А я специально сделал этот вброс. Про обратную сторону говорить не хотелось никак. А про грядущее нападение со стороны других миров рассказать землянам я не могу. Мировой Закон буквально связал мне язык. Мне нужно было добиться того, чтобы Земля не скатилась в хаос гражданской войны, пока я буду поднимать свои силы на КВВ.

– Тогда... разве переселение в этот новый мир не будет опасно для нас? – нашелся, что сказать мужчина.

Вообще, с самого начала он пытался своей властной аурой и статью подавить меня, но, конечно же, это ему не удалось. Кто он? Просто руководитель какого-нибудь государственного отдела. Сколько у него человек в подчинении? Несколько сотен? Тысяча? А в прямом, вряд ли, наберется больше десятка человек. Я же сейчас и в будущем – настоящий правитель, пусть и не такой крупный, как Цезарь или Наполеон, но я – не чиновник, а царь, верховная власть в своем маленьком королевстве. По одному моему приказу десятки тысяч людей пойдут на смерть, пусть и не вечную, но приятного в ней мало. Все эти десятки тысяч подчиняются мне прямо, каждый день я раздаю приказы десяткам своих офицеров и старост. Я бухал с Александром Великим, в моих застенках чалится знаменитый Филипп Македонский, Леонид Спартанский и Перикл Афинский – мои союзники и общаются со мной в исключительно уважительном тоне. Я пребываю в конфликте с целым богом и даже убил одно из его воплощений. Великий историк и парфянский царь у меня на побегушках. За год я сильно изменился, и сам этого не заметил. Моя аура оказалась намного сильнее ауры этого чиновника, с самого начала подавленным оказался не я, а он. Теперь и вопросы он задавал в вопрошающем тоне несведущего, а не в начальствующем.

– Насколько я понял, – произнес я. – У Мирового Закона на Континенте Вечной Войны не стоит задачи полностью нас истребить. Может быть, мы не сильно для него важны, в целом. Но МЗ не стал бы переселять землян без причины. Одна из его целей – сохранить нас, как разумный вид. А значит, грозящие Земле проблемы куда серьезнее, чем опасности, ожидающие нас в новом мире.

– И ты не знаешь, что нас ждет?

– Нет, и МЗ никак не раскрывает этого. Местные в том мире не знают, тем более. Какой-нибудь злобный вирус или падение астероида, вполне вероятно. Раз есть шанс на выживание, хоть и маленький, значит, это будет катастрофа такого типа, где поражена будет не вся планета.

– Советуешь начать строить бункеры?

– Не знаю... точно не знаю... но для себя я уже решил, что буду его строить.

– Хмм... а чем ты можешь быть полезен родине?

Я чуть не поперхнулся пивом из-за внезапности и неадекватности заданного вопроса.

– А чем я могу быть полезен? И что получу взамен?

А дальше начались настоящие переговоры. Как две базарные бабки, мы спорили с представителем российской власти о том, что и как мы будем продавать, и как будем сотрудничать. Он было заикнулся о налогах, на что я заявил, что основал уже свою собственную маленькую страну и платить налоги могу только сам себе. Роман Григорьевич, не нашел, чем возразить. В отличие от других игроков, они не могут удерживать меня на Земле силой. Им даже толком не было известно, каким образом я исчезаю, и в какой точке пространства планеты могу появиться. Да, в прошлый раз я появился на том же самом месте, но никто не может утверждать, что это не было особой моей схемой, чтобы ввести потенциальных противников в заблуждение. Сам я, естественно, на эту тему не распространялся.

Потом были переговоры по поводу «крыши», то бишь, защиты меня и Новой Зеландии в целом от вторжения других стран и крупных корпораций. Суммы начинались с миллиарда эрос, на что я ответил, что хер с ним, пусть сбрасывают сюда ядерную бомбу, а таких денег у меня нет, и никогда не будет. Хотя, я немного лукавил. Может быть, если распотрошить мою сокровищницу на нормальном аукционе у местных, миллиард и наберется, но наличкой у меня его точно нет. В конце концов, мы сговорились на условно адекватной сумме в полмиллиона эрос за то, чтобы один авианесущий крейсер, два ракетносца и два больших десантных корабля вместе с танками, БМП и морпехами, плюс какое-то количество кораблей поддержки и снабжения постоянно курсировали вокруг Новой Зеландии для защиты острова и моей тушки. Пипец, конечно, дорого. От десяти до пятнадцати миллионов золотых или 2–3 миллиарда долларов (2051 год). За год такой аренды они смогут на новый авианосец заработать. И цена эроса дальше будет только расти. Но тут двояко все, с одной стороны защита, с другой стороны вымогательство. Полмиллиона эрос для меня сейчас не мало, но терпимо. На СЗ у меня появилась своя комната, смогу уединиться со своими подружками и компенсировать часть потерь. Да, и нужно больше работников подключить. Текущими силами, работая в две смены, они будут приносить мне по 7–8 тысяч эрос и не меньше двух сотен очков Духа в день.

Кстати, о ОД. Договорились, что я смогу закупаться очками Духа на российской земле за эрос. Роман Григорьевич обещал договориться с нужными людьми. В отличие от новозеландцев или австралийцев на русские территории я имел достаточно быстрый доступ. Впрочем, я не рассчитывал покупать ОД только у русских. Под боком были китайцы, корейцы и индийцы. Сейчас мало кому нужны ОД, на воскрешение игроков очки Духа не тратятся. А вот эрос нужен многим и во многих сферах. На этом можно будет сделать много ОД. Чем больше будет моя Святая Земля, тем больше я впоследствии смогу зарабатывать эроса. Уже остро ощущается нехватка работников. Немного подумал, но соколиков своих решил не напрягать с этим делом, малы еще.

Но ОД мне нужны были еще для одного важного дела. Я приказал во всех своих местных деревнях, окружающих Олимп, начать воскрешать девятилетних мальчишек и девчонок с разрешения их родителей. И начать с тех, кому до десятилетия осталось меньше месяца. После того, как они пойдут инициализацию, тех, кто получил профессию призвателя, будут усиленно прокачивать в военной академии. Остальных же будут учить в обычной академии. Да, им придется рано начать работать подмастерьями у различных мастеров, от оружейников и плотников, до строителей и швей, но тут ничего не поделаешь, меня ждет большая война, если не против всех, то против многих. Конечно, большую часть времени они будут учиться, и я готов выделить на это хорошие субсидии. Кроме того, дети в этом мире, если их прокачать, будут гораздо сильнее, чем на Земле. Придется немного побыть эксплуататором детского труда и крохобором.

Еще договорились о продаже мне по конским ценам устаревшего российского оружия. Калашы, гранаты, СВД, ПКМ, обещали даже ДШКМ подогнуть и Иглы. Также Роман Григорьевич обещал подсуетиться и снарядить парочку российских военных корпораций на создание мечей, копий, щитов, арбалетов и луков согласно моим требованиям. Обещал не дорого взять, уверен, что на самом деле мне десять цен накрутят. Впрочем, делать было нечего, нужно было вооружать своих бойцов здесь, на Земле. Кто знает, какая катастрофа нам грозит. Вдруг это будет какой-нибудь зомби-вирус или инопланетные тараканы? Тогда повоевать еще можно будет. Хоть бы не метеор...

Только спустя два часа, достаточно довольные друг другом, мы расстались. А еще через час о нашем диалоге знали чуть ли не все крупные разведки мира. Ко мне поступили предложения о сотрудничестве и из Индии, и из Китая, и из обеих Корейских Республик. Я всех принимал и никому не отказывал. Обещал много и всем. И обещания придется сдерживать, чтобы

сохранить свое хрупкое положение на Земле. А еще через час от моего контакта в КНДР поступил доклад о том, что Мао Чжоу вместе с частью китайских аристократов и правительственных кланов договорились с США о том, чтобы подавить меня на КВВ. Их возмутили мои финансовые возможности, поэтому они опасаются моего дальнейшего бесконтрольного развития. А без эрос я не смогу платить новозеландцам и русским за защиту, тогда-то они меня тепленьким и возьмут. Вообще, возмущение наследника клана Мао понятно. Я солидно напакостил ему в регионе из-за чего он еле-еле добрался до первой десятки, а изначально планировал добраться, если уж не до тройки лидеров, то в пятерку точно войти. Впрочем, первая десятка, показанная по киберспортивному ТВ, не отражала полный расклад сил. Да, китаец там был только один. Но в первой сотне представителей Китая и США было много, очень много. Тупо за счет количества населения и силы их экономик очень многие в этих странах могли позволить себе капсулы. И многие же играли в первую версию Вечной Войны и продолжили играть после обновления. Со мной решила сотрудничать только одна половина Китая, вторая решила, что такой сосед будет им вреден. Что ж, придется повоевать...

Глава 3

Покорение Македонского

Все дела утряс только за полночь. Очень устал и решил поспать дома. Ранним утром следующего дня частично облачился в деревянный доспех, вернул на Землю ночную смену и отправил на СЗ вторую группу. С новой стелой была небольшая проблема. Так как она входила в поле влияния первой, то эффективность воскрешения упала в десять раз. Она могла воскрешать солдата второго уровня (минимум для восемнадцатилетних) только раз в двадцать дней. Более молодых людей я не стал воскрешать, чтобы не показаться самому себе уж совсем бесчестным буржуем. Порадовал, зато, новый участок. После всех изменений и постигших меня неприятностей, которые были на виду у моих зрителей, донатами и доходом прилетело ОД почти на полметра земли.

Затем я переместился в Олимп, заказал новую партию деталей, переделся, засунул несколько доспехов, включая по паре простых комплектов для пятерых призывателей с СЗ, и запасные ночные ведра в пространственные сумки и телепортировался в Эги. Оттуда взял всех своих спутников и портанулся поближе к Периклу. Тот за прошедшие сутки сумел отжать у Македонского только одну деревню, но несколько раз разбил его большие отряды. Даже предотвратил одну попытку к бегству. Кольцо блокады сжималось. Отправив Перикла обратно в первую греческую армию, следующие несколько дней я безжалостно кошмарил македонские деревни. Для этих целей на чуть-чуть уменьшил гарнизоны своих деревень и крепостей, этими людьми заменил призывателей в патрульных отрядах, а призывателей собрал в три больших отряда. Также нанял дополнительное количество призывателей из местных для поддержки.

Эти отряды, примерно по сотне призывателей, были достаточно сильны по отдельности, чтобы представлять угрозу или суметь защититься от большого вражеского авангарда до подхода моих основных сил. Они дено и ночью атаковали различные деревни Македонского, по чуть-чуть подтачивая его силы. Сам же я атаковал одну деревню за другой. Александр присылал гонцов для переговоров, но я игнорировал их. Моей целью был захват Македонского, как потенциально сильного противника, которого я не хочу оставлять на свободе. Когда я пойду дальше захватывать другие регионы, не хочу, чтобы что-то загорелось на моем заднем дворе. А также захват легендарной деревни Пеллы, на что Александр точно не пойдет.

С одной стороны, силы его росли каждый день. Примкнувшие к нему греческие игроки набирали уровни. Также некоторым его людям таки удалось вырваться наружу и начать агитировать греческих игроков за пределами блокады и в других регионах на присоединение к его армии. Таких мы вылавливали сотнями каждый день. И выловили далеко не всех. Благо, в большинстве своем они были слабы. Второй-третий уровень максимум. Даже ополченцы в моих армиях сильнее. Мои люди их просто связывали и сажали под замок, убивать их нельзя было ни в коем случае. Фиг знает, где они потом воскреснут.

Как бы то ни было, с каждым часом я все больше давил на Новую Македонию. Среди десяти объединенных регионов было много небольших властителей и полководцев, опасавшихся меня и моих союзников. Они собрали и отправили отряды поддержки. Благо, выбранные мною для экспансии регионы были вокруг региона Пеллы, вражеским армиям предстоит многодневный поход. А с каждой сломленной деревней силы его слабеют. Самым главным для меня было не допустить бегства Александра. Поэтому рядом с Пеллой регулярно курсировали какие-нибудь мои отряды, которые имитировали атаку, вводя деревню в состояние осады. В таком состоянии не работали телепорты.

Через неделю непрерывных боев, когда первые союзные силы уже должны были на подходе, мне, наконец, удалось запереть Македонского в его же городе. Да, благодаря его влиянию и харизме Пелла уже стала городом, как и Олимп. Людей в Пелле было очень много. Если бы не высокий уровень моих призывателей и солдат, а также большое их количество, когда я собрал все блокирующие отряды и свою армию в единый кулак, не было бы никаких шансов на ее захват. Македонский в очередной раз прислал парламентариев, немного подумав, я решил провести переговоры на нейтральной территории между моей ставкой и городом. Меня сопровождали четыре моих постоянных спутницы. Македонский был с пятью охранниками-призывателями и Офелией. Так как я все время находился среди армии, скорее всего, соглядатаи Александра так и не разобрались в ситуации. Иначе он бы взял с собой не пятерых призывателей, а десятерых или двадцатерых. Увидев меня, Офелия сильно занервничала. Она то увидела мой уровень и захотела прошептать что-то на ухо своему хозяину, но тот остановил ее жестом.

– Чего ты хочешь, Арес? – сходу спросил Македонский.

– Прими поражение и передай мне управление Пеллой, – сказал я, также не мешкая. – Я гарантирую тебе спокойную жизнь вместе с твоим отцом, но какое-то время ты будешь ограничен в передвижении.

– Ха-ха! – рассмеялся тот. – Ты думаешь, я на это пойду? Я знаю, что сюда уже идут мои союзники. Со дня на день они будут здесь, за пару дней Пеллу не захватить. Не поэтому ли ты решился на переговоры, хотя раньше отказывал?

– То есть, мы всегда будем врагами? – спросил я, улыбаясь.

– Да! – твердо ответил Македонский.

– А жаль! – сказал я. – Ты был отличным парнем!

Закончив говорить, я призвал своих бойцов. То же самое сделала Харония. Александр и его охранники также скастовали вызов, но на секунду медленнее. Один из них и вовсе не успел, упав со стрелой во лбу. Едва появились бойцы второго, как их раскидала ударная волна от молота Фемы. Вместе с их хозяином. В этот момент навалились мои бойцы, отсекая Македонского от свиты. Я лично подбежал к нему и схватил за грудки, он пытался меня ударить, но тщетно, я был многократно сильнее. Парень потянулся за мечом, но я схватил его руку, заломил и сломал, заставив того издать болезненный стон. Затем я достал свой ножик, несущий окончательную смерть, и начал подносить к горлу тетки. Безучастно наблюдавшая со стороны Офелия, увидев мой клинок, вскрикнула.

– Нет! Не делай этого! Умоляю тебя! Ты ведь не такой человек!

– У меня нет выбора, – глухо ответил я. – Мое время сейчас очень дорого, я готов пойти на сделку с совестью ради того, чтобы выкроить время.

– Я увидела твой нож, – сказала Офелия. – Если ты убьешь моего хозяина, я вернусь в штаб-квартиру и всем расскажу об этом!

– Тогда мне придется убить и тебя, – я тяжело посмотрел на девушку.

– Я намного сильнее и смогу убежать, пока меня не призовут обратно.

– Тогда... не важно! – произнес я и продолжил заносить нож для удара. – Будущие проблемы – это проблемы будущего, а он – проблема в настоящем.

– Прошу тебя! – вскрикнула девушка. – Я ручаюсь, что он не предаст тебя. И я тоже.

– Почему я должен тебе верить?

– У меня есть рабский ошейник... – девушка опустила голову. – Который подходит даже игрокам.

– Тогда надевай быстро! – я грозно посмотрел на Офелию.

Та некоторое время мялась. Но потом что-то решила для себя, достала из пространственной сумки ошейник, медленно подошла к нему. Македонский пытался вырваться из моих рук, с ужасом смотря на девушку. В какой-то момент он посмотрел на мой нож и, видимо, что-

то понял. Он сделал резкое движение корпусом пытаясь насадить свой подбородок на клинок, но я был быстрее. Подбежали Фема и Харония, схватив парня со всех сторон. Офелия с не дрогнувшим лицом надела на Александра Македонского рабский ошейник, и тот мгновенно прекратил сопротивление. Рабскую печать же Офелия положила мне на правую руку. Руку немного обожгло, печать впиталась. Македонский посмотрел мне в глаза.

– Хозяин, можете отпустить меня, – сказал он спокойно.

Я взглянул на Фему, та кивнула. Мы отпустили его.

– Хозяин, приказывайте! – подобострастно произнес Македонский, припав на одно колено.

– Поклянись мне в верности и подданстве! – твердо сказал я.

– Клянусь! – незамедлительно ответил мой бывший враг, даже не призывая богов в свидетели.

И также мгновенно я понял, что получил управление над Пеллой. К нам двигались войска с обеих сторон. Я достал пузырек с зельем и протянул Александру. – Прими это, затем иди и останови свои солдат. А потом открой мне ворота в город.

– Будет исполнено, Хозяин! – сказал Александр, залпом опустошил тару и отправился к городу.

Офелия бросила на меня холодный взгляд и потрусила за ним. Я пожал плечами.

Город сдался мне без боя и стал моей столицей на обратной стороне. Союзники и соратники Македонского были чрезвычайно шокированы, когда я в окружении большого отряда своих бойцов и солдат въехал верхом на одном из кентавров Харонии с осанкой и выражением лица, как у победителя. Конечно, никого из города я не выпустил. Основная часть моей армии все еще держала блокаду. И у оставшихся в городе игроков и местных было всего два выхода – быть заключенным под стражу, минимум на один год, либо присягнуть мне на верность. Естественно, они выбрали присягу. Собрав всех более менее сильных призывателей и солдат вместе и объединив в одну армию со своими людьми, я получил войско, которое было даже сильнее первой греческой армии. И генерал для второй греческой армии быстро нашелся, им стал сам Александр Македонский. Не мешкая, я отдал приказ на уничтожение всех приближающихся к Пелле отрядов. Уже представлял, как вытянутся их лица, когда вместо двух воюющих друг с другом сторон, пред ними предстанет единое воинство, управляемое тем, кому они хотели помочь. Также раздал приказы о том, чтобы бывший царь обратился ко всем схваченным мной игрокам и предложил поступить ко мне на службу.

Удивительным было то, что после захвата Пеллы советники Македонского, то есть, один легендарный советник – Перикл исчез, а я мог выбрать новых советников из списка, который можно было в меню стелы посмотреть. И все они были русскими по происхождению. Список, правда, из легендарных и эпических личностей был совсем небольшим, многих разобрали. Некоторое время я изучал его и, в конце концов, вызвал одного легендарного советника, чьим прообразом был советский экономист Алексей Николаевич Косыгин. Этот советник давал буст экономики на моих землях и эффективности труда рабочих в поле и на производстве. Эффективность труда, правда, увеличивалась только у моих жителей, значительная часть из которых сейчас являлась солдатами, а местных и игроков, ставших моими подданными это не касалось. Зато у всех увеличилась выработка эроса. А что? Выработка эроса – одна из важнейших, если не важнейшая часть экономики государств на КВВ. По заведенной традиции, ему было дано имя Кос.

Вторым советником стал эпический Иван Петрович Кулибин. И с ним мне буквально повезло, как до этого с Мо и Лю. Труды самоучки (а тогда мало у кого из ученых в Российской Империи было системное образование) Кулибина были недооценены современниками. Лишь в двадцатом веке, было подтверждено практическое использование многих из его изобретений. Поэтому Мировой закон признал его не легендарным советником, а эпическим.

Почему другие игроки не обратили на него внимания? Может быть, из-за того, что буст этого советника относился к промышленности, уменьшению брака на производстве и умению работниками читать чертежи. Ну, какая промышленность и чертежи в игре по средневековью и магии? Однако, для меня Кул, такое он получил имя, был очень полезен. Я собирался торговать с другими игроками и местными, а также вооружать свою армию более качественными оружием и экипировкой. Хотя, Лю и не был чистым промышленником, научный подход к производству луков и доспехов показал свою эффективность в полной мере. Кул на основе наработок Лю должен был поставить производство на обратной стороне.

Третьего своего советника, который также был эпическим, я решил призвать уже в Олимпе. Оставив дела в Пелле на двух новых советников и Харонию с Муркой, предоставив им немалую охрану, я перенес своих соколов на Землю, туда же перенес Фему и Эль. Прибыл в Эги и забрал стелу, она сразу же упала до первого уровня. Если жители так и остались жителями деревни, то местные, ставшие ее жителями, стали бездомными. Я успокоил народ и установил в центре обычную местную деревню, сказав им привязаться к этой стеле, если они хотят или переехать в другую мою игровую деревню. Повторил эту процедуру еще в четырех деревнях в Греции. Затем телепортировался в Олимп. Перемещение из одной моей легендарной деревни в другую оказалось дешевле... на тысячу эрос... А дальше я воскресил советника, чьим прообразом являлся Павел Анатольевич Судоплатов, бывший советский разведчик и генерал-лейтенант МВД СССР. Его задачей в Олимпе, как и на всей современной стороне, станет создание моей службы разведки и контрразведки. Я решил, что в связке с Су они будут работать очень хорошо. Павел Анатольевич здесь получил имя Суд. А что? По-моему, прикольно звучит. Врагов можно будет Судом пугать. Вашим делом, пожалуй, займется Суд. Советник давал бусты к незаметности перемещения армии на марше и к внимательности патрульных в дозоре.

Накидав общие задачи новому советнику и познакомив его с остальными, я отправился в особый лес, который находился в пределах территорий моих деревень. Так как я был уверен в том, что мне предстоят жестокие сражения на современной стороне, все свои деревни здесь я располагал близко друг к другу. В таблице личной силы, показанной на ТВ, были учтены только те деревни, которые находились у всех на виду. Всего 61 деревня, они расходились концентрическими кругами вокруг Олимпа на расстоянии десяти километров друг от друга. Какие-то местные деревни за большую компенсацию даже пришлось переселять, чтобы все уместить. На первом уровне было шесть деревень, потом 12, 18 и 24. Получился большой круг диаметром в 72 км и площадью в четыре тысячи квадратных километров или четыреста тысяч гектар. Немалый кусок земли, внутри которого хватало и небольших рек, и холмов, и лесов.

Сорок из этих деревень были игровыми, двадцать местными. Но игроки об этом не знали, так как пускали их только в ограниченное количество деревень, всего около десяти на одной из сторон моей территории. Я уже приказал строительство стен между деревнями каждого из колец для занятия круговой обороны. Так вот, только мастера и рабочие из моих жителей, а также советники знали, что в одном из лесов в пределах второго кольца обороны я приказал построить особое пространство. Вокруг выделенной территории был густой лес и регулярно ходили патрули, затем был простой бревенчатый забор с наблюдательными вышками, высотой не выше крон деревьев. Пока все деревянное, потом будет каменным. Придя в центр этого пространства, я поставил первую эпическую игровую стелу, бывшую от Эги. Всего в регионе Пеллы я захватил 15 обычных и 2 редких игровых деревни. А в целом у меня было уже 127 обычных деревень, 14 редких, 1 эпическая и 2 легендарных.

В этом же лесу на расстоянии в сто метров друг от друга я расположил одну эпическую третьего уровня, четыре редких со вторым уровнем, две редких с первым и пятнадцать обычных деревень с первым уровнем. А дальше началось форменное безобразие. Мне стали подгонять группы людей по сотне человек местных. Они были закованы в кандалы. Среди них

были люди, которые сопротивлялись моей власти больше всего, а также различные преступники, воры, грабители, взяточники. Их я заставил привязываться к деревьям, подняв уровень двух редких и всех обычных до второго. Дальше приказал им обустроиваться, построить себе бараки, вокруг каждой площади со стелой сделать деревянный частокол, потом заняться каким-нибудь полезным трудом, который им подгонят Лю и Мо. Строгать дерево там или делать глиняные горшки. Но выходить за пределы особой зоны в ближайший год им было запрещено, зато я обещал их вознаградить по результатам труда и обустроить их быт здесь. Поставить таверны, бары и бордели, если они не будут рыпаться и хорошо работать.

Эти 22 деревни будут мне давать по 63 новых жителя в день. 63 новых солдата. Вместе с около 170 жителями с других деревень вокруг Олимпа, моя армия будет прирастать где-то на 230 лояльных солдат в день. Или семь тысяч солдат за месяц. Как я понял, после прибытия в среднем по тысяче игроков в каждый регион, пополнения не будет еще целый год. Границы между паками по десять регионов откроются только через три месяца. Сколько игроков к тому времени сможет собрать вокруг себя Мао Чжоу? 20–30 тысяч максимум, плюс солдаты с его деревень, наверное, тысяч 10–15. Пусть среди игроков будет много призывателей, но противостоять им будет минимум 25 тысяч моих солдат, вкуче с каким-то количеством ополченцев. Еще и призывателей из наемников и переселенцев не стоит забывать. Кроме того, я не планировал сражаться с кланом Мао в полевой сшибке, биться я собирался, сидя за своими стенами, даже если у меня будет больше сил. Врагов у меня много, не только Мао. Тратить солдат в бессмысленных сражениях я не собирался. Один день я планировал побыть в Олимпе, чтобы детально рассмотреть свою вотчину, а потом нужно будет вернуться на обратную сторону, чтобы отправиться на встречу со Спартаксом.

Глава 4 «Военный совет у Спартака»

На этот раз в Капуе меня встречали по-другому. Естественно, ведь я же пришел с армией. С собой я привел больше пятидесяти своих и наемных призывателей, сотню легионеров, две с половиной сотни стрелков с составными луками и полторы сотни с длинными. И каждый день мои римские деревни производили еще жителей, которых можно было обратить в солдат. Конечно, те войска, что привел я, сравниться с армией Спартака полноценно не могли, но среди его других союзников нет никого, кто был бы также силен, как я. Уже сейчас моя армия, хоть и малая числом, но высокая уровнем, является серьезной силой. И если бы, например, было допущено открытое противостояние меня и вождя гладиаторов, то думаю, я бы точно подорвал его военную мощь.

Мое войско разбило лагерь в километре от деревни, а я направился в гости к своему союзнику в привычной компании четырех девушек (на этот раз взял с собой Харонию, пусть привыкает союзник к таким вот моим необычным подчиненным) и, конечно же, с Титом и Варданом. Легионеры на воротах теперь вопросов не задавали, так как встречал меня лично Эномай с внушительной свитой из десяти высокоуровневых легионеров. Кстати, у меня вдруг возник вопрос. А где женщины. Нет, серьезно... в прошлый раз я не видел ни одной вооруженной женщины. Привык к тому, что у меня все служат на равных, а здесь не так. Что во дворце Спартака, что на улицах не было даже одной праздной и красиво одетой женщины... хотя, может просто внимание не обращал? Не удержавшись, спросил у Эномая

– Можешь ответить на один вопрос? – осторожно спросил я у вышагивающего рядом со мной германца, краем глаза, косившегося на моих спутниц. Особенно его заинтересовала Харония, которая замыкала нашу группу. Но вызывала она интерес не только у него. Зевак, выстроившихся вдоль нашего пути пялившихся на нее, хватало.

– Задавай, – прогудел тот, повернув голову в мою сторону.

– Почему я не вижу у вас свободно передвигающихся женщин? Ни в дворце, ни на улицах...

– Женщины... – хмыкнул Эномай. – У женщин в нашей империи есть свое место. Это место у домашнего очага. Женщина согревает сердце настоящего воина и не выходит из его дома. Или выходит, но так чтобы ее не было заметно. Чтобы другие мужчины не обращали на нее внимания. Она предложит свою красоту только своему мужу и хозяину! Во дворце, конечно, есть женщины, на кухне, например, но у нас не принято, чтобы они ходили по дворцу, соблазняя своим видом стражников... – он посмотрел на наостривших уши моих спутниц и немного нахмурился.

– Правильный подход, – согласился шедший по левую руку от меня Вардан. Тит же промолчал, но судя по выражению его лица, явно не одобрял политику здешнего правителя.

– Интересно! – заметил я, несколько недоумевая. – А как же эрос? Как же вы его зарабатываете?

– Ты имеешь ввиду деньги этого мира? – уточнил германец. – С этих проблем нет. У Спартака есть собственный гарем из жен, наложниц и рабынь, и он регулярно зарабатывает много денег...

Мне показалось, что в его голосе послышалась зависть.

– Для простых воинов и офицеров, у кого нет жены, или кому не хватает их жен, существуют общественные лупанарии, в которых существуют отдельные комнаты для офицеров, отдельные для солдат, и отдельные для обычного плебса, – меж тем продолжил Эномай. –

Ну, и конечно лупанариев хватает в каждой деревне. В ней имеется смотритель, отвечающий за них, у которого в подчинении люди, старающиеся обновлять их состав.

Хм, я хмыкнул про себя. Надо же... не ожидал от такого вот борца за свободу, подобного дремучего патриархата. Мне сразу пришла в голову мысль – может у Спартак из мусульман советник какой появился?

– Интересный подход к этому непростому делу, – польстил я Эномаю. – А кто же это придумал? Неужели сам Спартак... поражаюсь его уму...

– Наш повелитель, конечно, незаурядный и очень талантливый человек, – ответил мой собеседник. – Но придумал это его советник. Выходец откуда-то с Востока. Имя его выговорить даже проблематично... но мы зовем его по его фамилии – Матуриди. Он из какого-то Саерхан... не Самарканда, вот! Он сейчас главный советник нашего вождя!

Я повернулся к Феме и вопросительно посмотрел на нее. Моя ходячая энциклопедия не подвела.

– Мухаммед Абу Мансур аль-МАТУРИДИ. Философ и государственный деятель. Влиятельный защитник фундаментального и традиционалистского ислама из Самарканда, автор многих «Опровержений» рационализма. – Выпала она.

– А разве ему положен советник из другой страны и из более поздней эпохи? – задал я резонный вопрос.

– Обычно – нет, – помотала головой Фема. – Но многоуважаемый Спартак мог выполнить какое-нибудь особое задание от Мирового Закона и выбрать себе советника или воскресить кого-нибудь из живших на Земле государственных деятелей.

Эномай услышал ее слова, но судя по виду, не понял ни слова. Я же в очередной раз поразился вывертам истории. У освободителя рабов, проводника свободы и, по идее, равноправия, в советниках ортодоксальный исламист. М-да. Чудны твои дела, Мировой Закон...

– Кстати, сейчас мы идем на военный совет, там ты его увидишь... – обрадовал меня собеседник. – Но позволь и мне задать тебе вопрос?

– Конечно, задавай, – пожал я плечами.

– А это настоящий кентавр? – он не скрывал своего любопытства.

– Настоящий, – кивнул я. – И они – кентавриха, то бишь, женщина из рода кентавров. А у вас что, местные племена нелюдей не встречаются? Ну, отличные от людей.

– Нет, у нас только люди, – покачал тот головой. – А все эти сатиры, фавны и прочие твари – безмозглые создания, за которых мы получаем опыт. И как она? – он понизил голос. – В постели?

Ндаа, видать, серьезно у мужика подгорает в одном месте.

– Кхм, – я невольно закашлялся и весело посмотрел на немного смутившегося спутника.

Было забавно наблюдать за смущением этого гиганта. Мои спутники невольно тоже заулыбались.

– А как ты сумел получить этих женщин? Они же твои рабыни? – он понизил голос, чтобы идущие сзади девушки его не слышали.

Только он явно недооценил остроту слуха моих спутниц.

– Они не рабыни, – я покачал головой. – Они, можно сказать, мои телохранители и намного сильнее, чем кажутся.

– Странно... – покачал головой германец. – Такие девушки... и все же как?

– Вот как-то так само получилось, – улыбнулся я. – И да, предвосхищая твой вопрос по поводу рабовладения, и все такое. Я придерживаюсь немного иных взглядов на это чем твой повелитель. И в моем государстве у женщины имеются права наравне с мужчинами. И право на труд, и право на военную службу, и право на выбор спутника жизни. Но с уважением отношусь к вашему укладу. Просто, насколько я знаю, вы же всегда были за свободу и равноправие? Почему же вы держите рабынь и, скажем так, дискриминируете женщин? И как вы таким

образом зарабатываете эрос для войны? Разве никто не подсчитал, что в постели с женщиной, вступившей в добровольную интимную связь, зарабатывается больше эроса? Да, и как ваши военачальники сводят концы с концами? Чтобы зарабатывать больше эроса, нужно больше пар, занимающихся сексом одновременно, а не последовательно? Если каждому мужчине в стране раздать по женщине, разве не меньше, кхм... работы будет у Спартака и других представителей верховной власти, разве не больше страна будет получать денег?

Уж я то знал, о чем говорил. У меня в этом плане дело поставлено было на поток. Не только на Святой Земле, но и в Олимпе и в других моих деревнях. Регулярно проводились различные игры и смотрины среди молодых, где специально обученные люди находили понравившихся друг другу парня и девушку и на месте женили. Среди тех, кто не определился со своим спутником или спутницей проводили агитационную и психологическую работу, чтобы подобрать хорошие пары. И только после второго этапа оставшихся отправляли по домам, чтобы призвать в следующем месяце. Если у кого-то не находилось пары за два месяца, его или ее отправляли в другую деревню на подобное мероприятие. И так гоняли из деревни в деревню, пока человек не уставал и не выбирал себе хоть кого-нибудь. И в плане семейных законов у меня все было более чем либерально. Гулять на стороне не воспрещалось, только нужно было нести деньги в семью, иначе можно было нарваться на штраф или на исправительные работы. Ну, и по всему моему маленькому королевству был принят «тихий час», когда на улице не должно было быть праздно шатающихся подданных, кроме тех, кто нес службу. А если и были, то обязательно в парах, которые были настолько восхищены друг другом, что не успели дойти до дома. После введения обязательного тихого часа и проведения агитационной работы в этом плане ежедневный приход эроса с налогов увеличился значительно больше, чем на десять процентов. В принципе, некий потенциальный гарем у меня был, помимо четырех спутниц, постоянно пребывающих со мной. Но Маня и Клара были с психологическими травмами, а Фу Сяотун казалась мне еще молодой и незрелой.

– Дискри... что? – не понял Эномай

– Ну, унижаете...

– Разве это унижение? – удивился он. – Это наоборот уважение к женщине, как к хозяйке домашнего очага. Мы защищаем наших женщин. А если ты имеешь ввиду лупанарии, то там либо захваченные во время войны девушки, которые по всем законам становятся собственностью победителей. Есть, конечно, и свободные девушки, но они сами выбирают этот путь. И, кстати, он весьма щедро оплачивается. Свобода и равноправие? Да, это хорошие слова, и мы стараемся следовать им... но, увы, люди слабы. Тот же Крикс...

– А что Крикс? – не удержался я от вопроса

– Крикс наказан, – коротко отрезал германец, видимо, решив прекратить нашу дискуссию. – И мы уже пришли.

Действительно, я сам не заметил, что уже оказался перед дворцом. На этот раз мы не пошли в тронный зал, а, войдя в него, свернули направо и, поплутав по анфиладам мимо суровых легионеров, замерших на страже, оказались в небольшом, но просторном зале. В центре зала стоял длинный стол, на котором лежала карта. Около стола стояли человек пять в богатых одеждах. Шестым был Спартак, который стоял во главе стола. Кстати, местный правитель был одет гораздо скромнее своих подчиненных. Но, несмотря на это, сразу чувствовалось, кто тут правитель. Увидел я и того самого араба с длинным именем. Внешне ничего особенного, невысокий рыхлый человечек, одетый в пестрые восточные одежды.

– Рад тебя видеть, Арес! – громко заявил Спартак, подходя ко мне и энергично пожимая локоть в традиционном римском приветствии. – Сальве!

– Сальве! – кивнул я, и только сейчас он заметил моих спутниц. И все взгляды присутствующих были обращены к Харонии, которая, как обычно, приняла совершенно невозмутимый вид.

- Это кто с тобой, Арес? – наконец, нарушил тишину Спартак.
- Знакомьтесь! – улыбнулся я. – Одна из моих телохранительниц. Харония.
- Кентавр? – уточнил гладиатор, умело скрывая свое изумление.
- Я кентавриха! – гордо заявила молчавшая до этого девушка.

– Хорошо, – кивнул Спартак и строго оглядел своих подчиненных, которые пожирала глазами существо, которое видели только видимо на картинках мифических преданий. Лишь араб смотрел равнодушно на все это, каким-то усталым-пресыщенным взглядом. Кстати, он мне сразу не понравился, но если верить словам Эномая, этот человек пользовался большим авторитетом у Спартака. Так что, надо было держать ухо востро, и засунуть свою неприязнь как можно дальше.

– Давайте вернемся к обсуждению наших планов, – приказал Спартак, и все вновь обратили свое внимание на карту.

Я же вместе с Спартаком подошел к столу.

– Позволь представить мне теперешнего своего главного советника, – сообщил гладиатор. – Мухаммед. Имя у него очень длинное, и мы решили, что будем обращаться к нему именно так.

– Рад познакомится с нашим уважаемым союзником. Мое имя Мухаммед Абу Мансур аль-МАТУРИДИ, – поклонился мне араб. – Но, как и говорит наш уважаемый повелитель. Можете звать меня просто Мухаммед.

На последних предложениях он церемонно поклонился Спартаку. А потом повернулся и поклонился мне. Я поклонился в ответ. Все равно, мое имя можно было прочесть над моей головой, да, и думаю Спартак уже посвятил своего советника в наши отношения. Следом я представил своих спутников и, естественно, Мухаммеда заинтересовал Вардан. Как и Вардана Мухаммед. Они обменялись многозначительными взглядами. Надо будет поручить персу проверить этого советника. В последний год моя «чуйка» обострилась и теперь редко подводит по вопросу потенциальной опасности людей. И сейчас она явно считала того, если не опасным, то точно подозрительным.

– Арес, мы обсуждаем поход на Триест, – сообщил мне Спартак. – Какие у тебя силы?

Я перечислил силы, которые я привел с собой, слегка уменьшив в количестве и уровне призывателей. Ну, и уровень десятников, которые были уже восьмого уровня, отдельно не озвучивал. Кроме того, с моих слов было не понятно, остались ли у меня войска в деревнях и в каком количестве.

– Солидно, – уважительно заметил гладиатор, и его подданные сразу одобрительно закивали головами соглашаясь с своим вождем. Я же тайком глянул на Мухаммеда. Тот всем своим видом выражал полное одобрение, но глаза его оставались совершенно холодными и равнодушными. Однако, насколько я понял, он не был военным советником. По крайней мере, в продолжающемся обсуждении он участия не принимал, лишь спокойно наблюдал за происходящим, перебирая в своих руках какие-то странного вида четки черного цвета.

Я же, послушав то, что предлагают присутствующие, честно говоря, ничего особенно нового не узнал. Скорее, все было банально. Напасть, окружить, взять в засаду и штурмовать. Все. Интересно, а зачем, блин, тогда вообще собирать Совет? И видимо, скептицизм на моем лице не остался незамеченным Спартаком.

– А что скажет наш уважаемый союзник? – поинтересовался гладиатор, после чего наступила тишина и все уставились на меня. – Видимо, тебе не особо нравится наш план?

– Ваш план совершенно нормальный, – кивнул я. – Но он очень обычный. Подойти, взять в осаду... но осада может затянуться. Сулла не пришлет помощь?

– Конечно, пришлет! – заявил Спартак, – Это даже лучше! Выманить змею в поле и раздавим ей там голову!

Я мысленно сделал жест «рука-лицо». Интересно, как этот человек сумел захватить столько деревень и стать одним из властителей региона?

– Думаю, не надо считать Суллу плохим полководцем, – осторожно заметил я. – В осаду мы город всегда взять успеем. Но можно попробовать и другой способ...

– Какой же? – с интересом посмотрел на меня Спартак.

– Мы проникнем в город, – начал заговорщическим тоном вещать я. – Усиленным отрядом по частям. Когда вы возьмете город в осаду, то откроем ворота, а сами нападём на стелу. Не дожидаясь прихода помощи, которую, несомненно, вышлет Сулла. А если все получится, то и его помощь попадет в нашу ловушку...

– Кхм... – Спартак скептически посмотрел на своих советников, которые явно были в растерянности. Зато Мухаммед смотрел на меня с одобрением. – Может получится. Правда, это не совсем достойно...

– Победа, лишь только она достойна! А средства ее достижения так ли они важны? – пафосно заявил Вардан. – К тому же, в любом случае, мы будем сражаться!

Вот тут с ним никто спорить не стал. В конце концов, мой план приняли в разработку, и на этом совет был закончен. Завтра решили выступать. Все разошлись. Спартак предоставил нам комнаты во дворце, куда мы и направились. А вот Вардан, которому я шепнул короткий приказ, отправился вместе с Мухаммедом...

Глава 5 «В гостях у Спартака»

По приезду у Лю Чена был длинный и тяжелый разговор с отцом. Парня третируют по поводу опасной поездки к своему русскому другу. Ему прочитали большую лекцию о личной безопасности и важности большого отряда вооруженной охраны. Но и позитивные моменты были. Отец оценил подготовку сына в плане защиты земли клана. Уже сейчас вокруг территории Лю появилась куча проходимцев. Не будь вокруг бетонной стены, не ровен час, пролезли бы. Старый Лю дал своему сыну полный карт-бланш на дальнейшие действия и обещал всяческую поддержку от клана.

В следующую неделю случились еще интересные и важные новости для семейства Лю. Во-первых, в среднем с двадцати золотых эрос подорожал до сорока, и тенденция к дальнейшему росту сохранялась. К этому времени Лю уже перевел все свои активы в игру и даже покусился на средства клана. Если раньше многие родственники ставили ему палки в колеса, то теперь старались ему во всем угодить. Чуть ли не в рот заглядывали. Также, сильно подорожали солнечные панели, ветро-генераторы и аккумуляторы. В этому времени предприятия клана уже активно их производили, но все это время складировали. Ради этого старому Лю пришлось влезть в кредиты, но тот никогда не боялся обменивать цифровые деньги на материальные ценности. Не прогадал и в этот раз. Финансовая система начала показывать признаки стагнации и регрессии, а вот реальный сектор взорвался, будто вколол себе приличную дозу стероидов. На немного подорожало все, так или иначе связанное с ресурсами и производством. Не так, как то, что связано с электричеством и аккумуляторами, но это был исторический максимум недельного прироста за послевоенные годы.

И хорошо, что к этому времени у клана Лю, помимо накопленного количества готовых изделий, имелся солидный запас ресурсов, и было подписано множество контрактов на их поставку. Здесь нужно сказать спасибо Аресу, который на регулярной основе капал на мозги Лю Чену и буквально вынуждал его покупать сырые материалы и готовые запчасти для электрогенераторов и батарей. Даже превентивно спонсировал большим количеством эроса и анонимной криптовалюты. Кстати, большое количество ресурсов, хранившихся на складе, было куплено на деньги Александра. Сам он даже об этом не вспоминал, но молодой китаец не хотел быть у друга в долгу. Семейство Лю начало потихоньку распродавать готовые запасы и собиралось увеличить производственные мощности.

Более менее, затраты Ареса можно будет компенсировать строительством для него бункера и различных других укреплений, а также продажей особняка Лю Чена. Раз и так, все заинтересованные люди знают об этом особняке, надобность в нем отпала. И хорошо, что русский вообще не интересовался ценами, ни на особняк, ни на материалы, ни на работу. Хитрые родственнички китайца быстро спровадили его со всех финансовых переговоров с Аресом и смогли заработать на русском нуворише три конца. Хотя, они были менее наглыми, сограждане Юматова, заломившие десятикратные цены на многие товары. Как поняли китайцы, Аресу вообще было лень заниматься изучением рынка и имущественными спорами, если ему предоставляли не сильно завышенную цену. Все поняли, что денег у русского было много, очень много. В кулуарах даже начали вестись разговоры о том, чтобы найти для друга Лю Чена какую-нибудь красивую жену из клана. Пока что разговоры велись осторожно, но с каждым днем этот вопрос поднимался все чаще. Еще попытались найти сестер или братьев Ареса, даже двоюродных, но безуспешно.

В это время члены клана Лю чувствовали себя очень вольготно. Многие китайские кланы и корпорации, даже представители правительства стали частенько наведываться в родовое

поместье для проведения переговоров. У молодого китайца был не только сильный и богатый друг, но и сам Лю Чен не ударил в грязь лицом, стабильно находясь в первой сотне игроков. Более того, кроме игроков, активно присоединяющихся к гильдии Лю Чена, среди игроков в десяти регионах возле Олимпа уже сотни изъявили желание вступить в армию Ареса. Юматов попросил клан Лю за соответствующую плату позаботиться об этих людях и их семьях в реальности. Правительство же, также за соответствующую плату в эресе позволило клану Лю приобрести еще земли рядом с уже имеющимися. Там началась стройка многоквартирных домов и современных общежитий для игроков из армии Ареса. Строились к тому же и защитные укрепления.

Многие простые люди уже заметили, что весь мир начал пребывать к какой-то неестественной движухе, но только очень немногие знали о реальной причине этого. Правительства и корпорации старались по максимуму сдерживать информацию, чтобы не было преждевременной паники. Блокировались телефоны и аппаратура догадавшихся людей, за долю секунды чистились сообщения на форумах даже с намеками на то, что происходит что-то непонятное. Между тем, на строительство капсул виртуальной реальности было брошено много сил, как грибы после дождя появились игровые кланы и гильдии, готовые платить зарплату игрокам первой версии Вечной Войны и еще большую тем, кто уже начал играть в обновление. И зарплаты вторым были очень высокими.

Еще Лю Чен узнал, что дома вокруг особняка Ареса были выкуплены разными корпорациями и структурами. В поселке практически не осталось обычных жителей. А рядом начали строиться военные и тренировочные базы новозеландских и австралийский вооруженных сил, база НАТО, база миротворческих сил ООН, а в океане рядом появилось огромное количество военных кораблей из разных стран под предлогом неких учений. Хорошей новостью было то, что на фоне всей этой движухи строительство учебного лагеря и бункера на ранчо Ареса останется практически незамеченным обычными гражданами.

* * *

Как я и предполагал, бывший предводитель рабов, а ныне сам наполовину рабовладелец, явно ценил скромность. Те комнаты, которые предоставили нам... м-да, да у меня крестьяне богаче живут! Голые стены, хорошо хоть мраморный пол и большая, пусть и совершенно простая кровать. А так, все очень аскетично. Словно, я не во дворце повелителя половины региона, а где-то в жопе мира. М-да. Кстати, Харонии принесли одеяла, но только, когда я про это напомнил, так что кентавриха устроилась, можно сказать, с комфортом.

Да, принесли нам и так называемый ужин. Видимо, Спартак решил не устраивать процессальный пир... жмот, короче, этот вождь гладиаторов. Хотя, с другой стороны может это бережливостью называется? Все равно не солидно. Или он вынужден так поступать, так как с доходами у него все не очень? Естественно, с такими мутными советниками и, хмм, неадекватными для данного мира советами. Мои девушки, кстати, тоже, судя по всему, не были довольны, так как ужин принесли весьма скромный. Что ж избаловал я своих спутниц. А Тита Ливия поселили в соседней комнате, вместе с отсутствующим Варданом. Ну, да ничего. Воспользовавшись властью, данной мне пространственной сумкой, я насуетил нам привычный нам ужин с хорошим пивом. Тит Ливий также присоединился к нашему маленькому пиршеству, так что трапезу мы закончили вместе.

Девушки больше молчали, поэтому разговорился Тит. Хм, историку, который уже привык к в путешествиях к моему отношению к прекрасному полу, очень не понравилось отношение Спартака к женщинам.

– Что ты возмущаешься? – хмыкнул я, когда речь своего соратника уже слегка начала раздражать. – Спартак – фракиец, пусть не римлянин. Но под ним множество римлян. Таких,

как ты, Тит. И они приняли этот порядок, насаждаемый вождем гладиаторов. И мне почему-то, кажется, он им понравился. При всех его недостатках для экономики государства.

– Возможно, ты прав, Арес... – хмуро согласился со мной тот. – Но я сильно разочарован. Вот Вардан, он другой...

– И ты прав, – раздался голос от двери, и в комнате появился Вардан. Ну, вот не знаю, как уважаемый Мухаммед соблюдает правила ислама, но судя по состоянию моего спутника, он явно устанавливал для себя свои. Вардан пошатывался, а исходящий от него амбре явно говорил, что парфянский царь принял немало спиртного.

– Садись, алкоголик, – фыркнул я и тот опустился... или, правильно сказать, рухнул рядом со мной, с трудом приняв сидячее положение.

Девушки захихикали, а Тит лишь презрительно покачал головой. Но Вардан совершенно проигнорировал эти внешние раздражители и посмотрел на меня веселым взглядом.

– Рассказывай, – приказал я.

– Нормальный мужик оказался этот Мухаммед, – начал Вардан.

Я невольно хмыкнул. Перс уже начал разговаривать по-современному. С кем поведешься...

– Так вот, – продолжал тем временем тот. – Отвел он меня к себе в комнаты. И кстати... Он усмехнулся.

– Они-то действительно с богатой обстановкой. Пушистые ковры, изящная мебель, шелк и позолота... словно попал совсем другой мир. Советник себе ни в чем не отказывает. И вином поил он ооочень хорошим...

– Я рад за тебя, давай уже без лирических отступлений, – проворчал я. – Конкретнее...

– Ну, если конкретнее, то Мухаммед наш человек. Он уважает тебя Арес.

– Да ладно, – скептически хмыкнул я.

– Да, поверь. Он очень непростой. И внешний вид его обманчив. Так что, если не касаться определенных исламских правил в обычной жизни, он целиком за тебя и всегда поддержит. А Спартак к своему советнику прислушивается.

– Вот как... – недоверчиво произнес я. – Что ж если это так, то это кончено хорошо. И что дальше?

– Да, это в принципе все. Если что, будем обращаться к нему. Так что второй человек в империи Спартака – наш человек.

– Я бы вообще гнал бы этого лицемера гнилой тряпкой, – горячо заявил Тит. – Узколобый консерватор!

М-да. Я вспомнил, что сам подбросил тому несколько книг по текущей политической ситуации в обычном мире и, видимо, они произвели большое впечатление на него.

– Не знаю, что такое консерватор, – фыркнул Вардан. – Но мыслит Мухаммед вполне логично...

– Его логика... – начал было возражать Тит, но я задавил начинающийся спор в зародыше.

– Все, заканчиваем! – подвел я итог. – Я рад, что ты договорился с ним, Вардан. А сейчас идите спать. Завтра мы выдвигаемся. Эль, ты нашим сообщила?

На хозяйстве я оставил Лукулла. Какой-то достаточно крупный римский военачальник, попавший к Приапу, и которого я отметил для себя следом за Варданом и Титом. Он оказался достаточно способным в том, что касается военного дела, а учитывая мои невеликие способности в масштабном стратегическом планировании, я ему доверял. Его проблемой было то, что он не особо адаптировался к новому миру и медленнее, чем Тит и Вардан, набирал уровни.

– Да, все передала господин, – кивнула девушка. – Он выступит утром и выстроит войска в походную колонну.

– Ну, отлично! Вы еще здесь? – вопросительно посмотрел я на своих советников, и они поспешно покинули комнату.

– Предлагаю не терять зря времени... – игривым тоном произнес я.

Подружек у меня уже было четверо, дабы поддерживать в коллективе рабочую атмосферу, внимание мне нужно было уделять всем. Однако, с появлением СЗ мы разделили занятия на две группы. До полуночи еще было далеко, поэтому первыми на очереди были Фема и Эль, которых я перенес в свое наноскопическое божественное царство, где часа полтора активно зарабатывали эрос. По святой ставке, разумеется. А дальше мы вернулись на КВВ, девчонки отправились спать, а я плотно занялся Муркой и Харонией в человеческом облиции, которые уже пообвыкли друг к другу.

Утром после скромного, как думали снаружи, но добротного в реальности завтрака мы вышли из комнаты, и нас сразу встретили слуги, которые вывели нашу группу из дворца на площадь. Уже на ней мы встретились со Спартакком, который уже в полной экипировке стоял в окружении своих соратников.

– Арес! – крикнул он, поднимая руку. – Рад видеть! Готов к походу?

– Я всегда готов! – мои губы сложились в довольную улыбку.

Мы всей дружной толпой отправились к выходу из города. На поле перед ним были выстроены два крупных отряда. Но я с гордостью отметил, что мое войско смотрелось гораздо дисциплинированнее и организованнее, чем войско Спартака и его союзников. Однако, вождь на это особого внимания не обратил, лишь одобрительно осмотрел ряды моих бойцов и, кивнув мне, направился во главу своего отряда. Я же на привычное место в центре своего, где меня встретил Лукулл, по внешности типичный римлянин с резкими чертами лица и холодным взглядом.

– Император! – обратился он ко мне.

Вот, как я не старался, так не мог отучить его от подобного обращения. Он меня именовал императором, и никак иначе. Пришлось махнуть на это рукой. Получив доклад, что все в порядке, и войско готово к походу, я отдал приказ, и мы тронулись следом за Спартакком. Как оказалось, мой союзник или его войско были несколько медлительны...

Да, его деревня, что странно, ввиду отсутствия женщин на улицах, была очень большой с большим количеством людей на улицах. Но, все-таки, она была эпической, и реальное число жителей в ней еще не достигло даже пяти тысяч. Хотя, внешне казалось, что в ней жило уже несколько десятков тысяч. Неизвестно, с чем связан такой приток людей в Капую, и почему, раз они пришли, они не стали подданными Спартака и жителями деревни, но факт оставался фактом. Однако, такое количество непонятных лиц в Капуре не особо повлияло на действительную военную силу под началом бывшего гладиатора. Его войско вместе с союзниками едва превышало три тысячи призывателей и солдат. Да, воинов здесь было больше, чем у Александра Македонского в последнем его крупном сражении со мной, но не следует забывать, что до этого сражения я активно мешал Македонскому развиваться. Также, ему нужно было держать хорошие гарнизоны в городах, Спартак еще не знаком с моей излюбленной тактикой разбрасывания деньгами и переброски войск с одного конца региона в другой его конец за считанные минуты через телепорт стелы. Блаженные неведающие, как говорится.

Впрочем, уровень этих войск был достаточно высок и сопоставим с воинами Александра, не намного уступая моим. Это было удивительно, учитывая экономические возможности Спартака. И я был уверен в том, что с концепцией многоженства и обращением в рабство женщин врагов, налоговые поступления в его казну не должны быть высокими. Точнее, должны быть очень низкими. Хотя, может быть, из-за этих самый лупанарий сюда и стекается местный народ со всего региона? В таком случае, среди них должно быть немало извращенцев и различного рода маргинальных личностей. Надо будет взять эту концепцию в разработку, а в случае подтверждения гипотезы, взять на карандаш всех завсегдаев сих богаделен. Как я понял,

мой клинок вечной смерти понемногу прокачивается после каждого убийства, и когда я беру его в руки, он невидимым для Мирового Закона образом поднимает мне характеристики.

Согласно моему скорректированному плану, уж очень медленно шли войска Спартака, за полдня армейского марша до нашей цели, мы оставили основные войска в лесу, а сами разбили на три небольших отряда. Один из них возглавил Тит, второй Вардан, третий я. Харонию пришлось оставить с Лукуллом, слишком она была заметная. А три оставшиеся девушки оделись в самые, что ни на есть, скромные одежды, спрятали волосы под капюшонами и, надо сказать, стали довольно неприметными. В каждом отряде было по десятку призывателей относительно высокого уровня – все мои личные призыватели, взятые в этот поход. Ну, и конечно, в отряды были назначены только свои ребята, так как, честно говоря, на парней Спартака я полагаться не стал. Но мой союзник, как ни странно, не возражал на этот счет.

Глава 6

Фейерверки

Лариса за свои более чем сотню лет жизни на КВВ никогда не чувствовала себя такой усталой и морально выжатой. Нет, была масса ситуаций с угрозой для жизни, страданиями и мучениями. Над ней издевались, ее унижали и угнетали, применяли неоднократно насилие. В общем, Лариса очень многое пережила в этом новом мире, где она так и не смогла найти себе новый дом. Но впервые, за последние годы, ей приходится так напрягаться. Оно и понятно, какие у нее были раньше задачи? Попасть в новый мир, втереться в доверие к одному из заметных игроков, с его помощью подавить конкурентов, а потом плавно подвести к тому, чтобы новый мир попал под экспансию или протекторат ее работодателей. И уж точно не попал под влияние их конкурентов. Молодых миров на КВВ каждый год появляется множество, и империи, королевства и даже герцогства постоянно борются друг с другом за влияние в новых мирах. Для этого им и нужны агенты.

Но в этот раз случилось нечто, с чем Лариса никогда не сталкивалась прежде. Она встретила игрока, который с самого первого дня оказался благодетельствован Мировым Законом. Этот игрок не только раньше всех узнал о возможных предстоящих его миру событиях, но и получил от Мирового Закона легендарных бойцов, которые дали ему приличное ускорение в наборе уровней в самом начале. Более того, она прошла через много миров, и у нее было много мужчин-игроков. Выносливость Ареса в постели для новичка в мире КВВ оказалась выше всяких похвал. Кроме того, он прекрасно разбирался в карточных сражениях и хорошо относился к своим друзьям и боевым товарищам.

Лариса решила вложиться в него, но и не только она. Впоследствии оказалось, что этот игрок также понравился Хранителю этого мира. Рост личной силы Ареса и силы его армии был невообразим и намного превосходил то, с чем была знакома агентша по другим мирам. А также он уверенно избавлялся от нежелательных элементов из других миров, Арес несколько раз был проездом на территориях Свободной Республики, по пути выводя из игры агентов. Один раз Лариса даже видела его со спины, он был в маске, сильно возмужал и начал излучать ауру силы и опасности, которой раньше у него не было, но Лариса его узнала.

Пусть, события сейчас развиваются таким образом, что она не может управлять Свободной Республикой, как единственная царствующая особа, зато у нее появились свои деревни. Да, всего одна игровая и две местные, но получить их агенту на данном этапе поглощения мира – дорогого стоит. В предыдущих мирах ей периодически, так или иначе, перепали деревни, которые она старательно прятала и хранила. Но в этот раз она решила не дожидаться времени, когда в этот мир придут войска из других миров, и она поставила деревни. Естественно, в игровой деревне стали появляться не обычные люди, а существа, похожие на ее сородичей. Антропоморфные создания, обладающие хорошо развитой интуицией, развитым умом, умением незначительно поправлять свою внешность и казаться обычными людьми, но имеющие очень слабую физическую силу. Даже меньшую, чем у людей.

В местных деревнях, помимо людей – бывших жителей этих деревень, Лариса могла породить и кого-то из своих сородичей, что томились в небытии более сотни лет. В небытии существо проводит время, будто во сне, но некое ощущение времени сохраняется. Поэтому оно чем-то напоминает католическое чистилище, разве что без чертей и очищающего огня. Однако, даже без мучений приятного в этом состоянии мало. Особенно для молодого поколения. Вместе с тем, ранее у Ларисы не было мыслей о том, чтобы как-нибудь помочь своей расе. Ведь на КВВ существо, которое не имеет надежного покровителя или стоящей за ним сильной нации, будет подвержено мучениям и издевательствам. Лариса, находясь на своей должности,

едва могла защитить себя, что уж говорить про других людей. Но в земном мире она обрела надежду в лице Ареса, поэтому начала потихоньку воскрешать своих людей, направляя их в разные ключевые места для слежки за игроками. Накопленных за годы работы Очков Духа у нее было достаточно для воскрешения небольшого количества своих соплеменников.

Кроме того, Лариса хорошо общалась с местными. Игроки не воспринимали ни ее саму, ни местных, как за полноценного человека. Поэтому часто совсем не стеснялись при местных в словах и выражениях. Так можно было узнать о жизни многих игроков. А ведь Свободная Республика, ввиду своей изначальной позиции, собирала под своим крылом многих игроков, как с деревнями, так и без. Игроки собирались в небольшие группы и гильдии, помогая друг другу. И эта условно свободная масса людей очень не любила тех, кто хотел покуситься на их свободу. Даже после того, как Кирилл Нестеров начал часто мелькать по ТВ и привлекать к себе игроков, платя зарплату, верили ему далеко не все. Многие старались не отсвечивать и играть в свое удовольствие, даже не продавали эрос и не сидели на форумах, чтобы не оставлять следов. Банальная мера предосторожности, но она очень помогала. И эта мода появилась не просто так. Лариса была очень умной женщиной с большим опытом работы агентом, она смогла незаметно внедрить эту мысль в головы нескольких игроков, а те понесли ее дальше в реальный мир.

Бывшая агент хорошо знала о стадиях, через которые проходит новый мир, и заранее готовилась к изменениям. Но, так или иначе, в последние дни на нее обрушилось очень много работы. У Свободной Республики в сводках, которые Лариса никогда не покажет ни одному из игроков, кроме разве что Ареса, числилось 52 игровых деревни и 24 местных. А новеньких игроков, которые пока не могут быть призывателями, было больше четырех тысяч человек, что сразу поставило Свободную Республику в один ряд с крупнейшими гильдиями мира. Более того, все эти люди находились на десяти объединенных регионах. Сколько лояльных Свободной Республике игроков наберется во всех российских или даже мировых регионах, никто не может представить. Но даже сейчас Лариса чувствовала усталость. Ей приходилось заниматься множеством разных вещей, ввиду политического устройства этого маленького объединения игроков, она не могла сказать свое хозяйское «надо!», а должна была лавировать между интересами отдельных игроков и игровых объединений, а решения, принимаемые ей, должны быть максимально логичными и справедливыми. А событий каждый день происходило много, мошенничество, воровство, вооруженные конфликты. Если бы она не начала воскрешать своих сородичей и брать на службу местных, все бы уже давно развалилось. Даже ее могучему телу, которое поднимало уровни на протяжении столетия, приходилось тяжело.

* * *

По очереди мы вышли из леса, и влившись в нараставшую по мере приближения к Триесту толпу, отправились к нему. Встретиться договорились завтра утром у входа на его рынок. Мы шли последними. Маскировка сработала, и на нас никто не обращал внимания. К вечеру мы вышли на огромную поляну.

Триест

Уровень 4

Число жителей: 3573

Триест выглядел весьма солидно. Я бы сказал, что он был ненамного слабее, чем Капуя. По крайней мере, местный владелец явно был заморочен на оборонительных сооружениях. Не знаю, до какого уровня он поднял стену, но не удивлюсь, если до максимального для этой деревни. Тем более, деревня редкая. Сейчас ее опоясывали мощные стены из серого камня. Толпа народа вливалась в гостеприимно распахнутые массивные ворота. С правой стороны

от деревни я увидел небольшую реку, текущую вдоль ее стен. И насколько я понял по выглядывающим из-за стен мачтам, там явно находился порт.

Мы спокойно вошли в деревню, стоявший на охране ворот десяток легионеров равнодушно мазнул по нам глазами. Да, одежда способная творить чудеса. Внутри мне город показался полной противоположностью Капуи. Он напоминал один огромный базар. Пестрые разноцветные одеяния жителей и гостей, среди которых встречались разные расы, невероятный шум и непередаваемые запахи близкого порта. Мы остановились в третьей по счету гостинице, которая выглядела хоть более-менее прилично. Да, забыл добавить базар этот ко всей своей разноцветной суматохе, оказался еще и грязным. Улицы, по-моему, тут вообще считали не нужным убирать. Правда, все-таки, ближе к центру ситуация менялась в лучшую сторону.

В гостинице, к моему изумлению места нашлись всем... В итоге, мы заняли весь третий этаж, трехэтажного здания. Оставив наших спутников в просторном гостиничном баре, я в привычной компании трех девушек отправился на экскурсию по деревне. Хотя какой деревнею. Язык не повернулся бы назвать это место деревней. Настоящий город по масштабам древнего мира. Когда мы добрались до центра Триеста, то моим глазам предстала вымощенная здоровенными плитами большая площадь, в центре которой возвышалась статуя предстательного мужчины, завернутого в тогу. Породистое неприятное лицо, коренастая фигура. Ничего особенного. Интересно кто-это?

– Луций Корнелий Сулла, – произнесла, словно прочитав мои мысли, Фемида.

– Хм, понятно, – фыркнул я.

За статуей возвышался небольшой, но симпатичный дворец, перед которым было разбито подобие газона с десятком деревьев и двумя клумбами. Слева в метрах пятидесяти начинался городской рынок, представлявший собой хаотичное сборище прилавков всевозможных размеров. На самом рынке бурлила жизнь. Левее его я увидел стелу, которая была огорожена невысоким частоколом, около которого стояло два десятка солдат в полном обмундировании. Что ж, в принципе ясно. Можно было попробовать. Но напрягало невысокое здание, примыкавшее к дворцу, чуть в глубине. Казарма, однозначно.

– Господин, надо возвращаться, – шепнула мне Мурка. – Мы можем привлечь внимание.

– Да, – очнулся я от размышлений. – Пошли. Пройдем через рынок.

Мы отправились обратно через рынок. Он меня не впечатлил. В основном, прилавки были завалены дешевым барахлом. В тех редких местах, где можно было купить что-то стоящее, цены были сумасшедшими. Так что задерживаться мы там не стали и уже часам к десяти вечера вернулись в гостиницу.

Ночь провели спокойно. Надо было хорошо выспаться. А то я за последнее время, мягко говоря, «затрахался». Нет, силушка то у меня была, как никак аристократ... но любому человеку нужен отдых. Так что я мягко отказал своим явно вошедшим во вкус подругам, и бессовестно продрых всю ночь. Утром, по обыкновению оставив Харонию в гостинице, мы отправились на рынок. Естественно, вновь замаскировались. Больно удачно это получалось у нас. Да и я спокойно чувствовал себя, без масляных взглядов, которые всегда сопровождали меня с моими спутницами.

Перед входом на рынок я увидел своих новоиспеченных командиров остальных отрядов. Мы поздоровались и влились в разношерстную толпу, бурлящую на рынке. Как оказалось, в конце его обнаружилась небольшая таверна с открытой верандой, заставленной столиками. И надо сказать, что большая часть их была занята. Мы приземлились за свободный и заказали вина с закуской подошедшей к нам бойкой полноватой официантке.

Я осторожно осмотрелся по сторонам. Ну, все нормально. Внимания на нас не обращали от слов совсем. Вообще, контингент, сидевший вокруг нас, можно было называть, мягко говоря, небогатым. Но зато народ пил, ел и шумно спорил на всевозможные темы, начиная от культуры и заканчивая политикой. Вардан хотел было что-то сказать, но я приложил палец

к губам. Через стол от нас обсуждали именно будущую войну. Компания из пяти крепких мужчин, пусть и одетых в обычные белые тоги, всем своим видом отличалась от обычных посетителей. Я сразу понял, что это бывалые солдаты. Так вот, судя по их разговорам, местный правитель Триеста по имени Гай Марий, считал, что Спартак не осмелится напасть на город. Но, тем не менее, на всякий случай усилил ночные караулы. А эти самые ребята оказались из десятка, который дежурил вчера. И сейчас они так сказать отдыхали...

Гай Марий... Кстати, знакомое какое-то имя.

– Фема, ну-ка, кто такой Гай Марий?

Ну, конечно, моя спутница все знала. А после ее рассказа я и сам вспомнил. Местный правитель когда-то был весьма авторитетным древнеримским полководцем и государственным деятелем. Но самым странным было то, что он, этот самый Гай Марий в истории был неприимимым противником Суллы, которому теперь являлся верным сторонником. Вот как поворачивается судьба...

– И так, – посмотрел я на сидевших напротив меня Тита и Вардана. – Вы где остановились? В разных гостиницах?

– Как ты и сказал, Арес, конечно в разных, – ответил Тит. – Что дальше?

– Дальше ждем прихода войска Спартака. И решим уже как что... Есть у меня один план. Пока, давай поделим город на три части. Я с девушками займусь северной частью, ты, Тит, – восточной, а Вардан – западной. На южную выделите каждый по три человека. Нужно изучить город и составить карту основных государственных учреждений. И самое главное – лупанариев.

– Понятно, кивнул Тит, – только лупанарии искать не надо. Тут как раз в северной части, целая улица имеется... штук пятнадцать их. Собрали все в одном месте... Так и улица даже называется – улица Любви.

– Хм, – покачал я головой. – Что ж... тем лучше. А теперь слушайте мой план...

Через полчаса мы расстались с соратниками, явно пораженными моим планом. Они отправились выполнять мои приказы по изучению города, а мы Эль и Фемой не откладывая все в долгий ящик, вернулись рынок. Глобально мой план заключался в том, чтобы устроить в Триесте хаос и бардак. Порох я пронести сюда не мог, просто поджечь то же вряд ли бы получилось, к тому же там стояла охрана. Нужно было что-то типа бомб замедленного действия. И тут мне повезло. В своих странствиях по души агентов я наткнулся на одного парня, который, скорее всего, был большим любителем празднеств с магическими фейерверками. Он их собрал в своей сумке в огромном количестве. Не особо сильных, но как я понял, довольно эффектных. Ведь, вряд ли чей-нибудь извращенный разум, кроме современного землянина решит использовать их в замкнутых помещениях. Мало того, эти самые фейерверки представляли собой небольшие голубые кристаллы с наложенным на них заклинанием, которое можно было вставить и с задержкой до 12 часов. Но самое главное, если было достаточно маны на удержание заклинания, можно было установить дистанционную активацию. Так что, загрузился я кристаллами по полной программе, сильно опустошив свои запасы и расстроив Мо. Который, как я понял, имел на этот товар очень большие виды. Но только торговать он собрался с богатыми государствами местных, которые были очень далеко. А не с игроками и ближайшими местными. Беднеет, мол народ, и теперь больше денег тратит на еду, чем на развлечения. Хотя, я в этом бы с ним не согласился. Денег меньше стало у местных, которые накапливали свои богатства несколько лет, до прихода игроков. А вот сами игроки только-только влились в общество, скоро от них польется большой поток эроса, как я надеялся, в мои карманы.

Добравшись до нашей гостиницы, мы закрылись в своем номере и занялись работой. Как ни странно, тут мне помогла Харония, которая имела навыки работы непосредственно с сырой магией. В результате мы подзарядили кристаллы-фейерверки, которые частично зарядились за время хранения. Следующее утро прошло в изучении города, и уже в обед ко мне прибыли Тит и Вардан. С помощью Фемы мы начертили три карты города, две из которых я

отдал своим командирам. Задача была за ночь раскидать эти кристаллы по всем государственным и военным зданиям города. Плюс, я не забыл и лупанарии. Соответственно привязали к ним дистанционные заклинания, после чего отправил народ работать. Своих подрядил тоже. Сам же решил вместе с девушками не высовываться. И уже к вечеру пришли доклады, что все успешно установлено. Оставалось только ждать.

Глава 7

Захват Триеста

В гостиной Мао Чжоу за последние две недели уже несколько раз менялась мебель. Его внезапные вспышки гнева стали происходить все чаще. Но никто, включая его родителей, не был готов поговорить с молодым мужчиной о его комплексе превосходства, который начал перетекать в реальное психическое расстройство – бред величия с периодическими моментами неконтролируемой агрессии. Нет, наследник клана Мао и раньше не был святым человеком, он ни во что не ставил бедняков, даже выдающихся специалистов своего дела, и к богатым людям не аристократического происхождения он относился предвзято. Особенно к представителям других наций, где даже королевские или царские династии едва ли насчитывают несколько сотен лет. То ли дело, китайские кланы с более чем тысячелетней историей. С людьми ниже него по статусу он всегда общался подчеркнуто сверху вниз. Не считал обязательным выполнять обещания, с легким сердцем кидал таких людей с оплатой за работу или поставки. А если те смели ему намекать о деньгах, давил их с помощью своих связей.

Оттого его очень сильно задевало, что какой-то ноунейм не из именитого рода, даже не из богатой семьи посмел ходить перед ним с высоко поднятой головой. И где? На китайской земле! Пусть земля эта и была только цифровой. А с тех пор, как он узнал, что эта земля всамделишная и является местом отступления китайской нации, Мао Чжоу будто коротнуло. На фоне этого он даже решил заключить союз с американскими корпорациями, которые никогда не оценивал высоко, считая, что время все расставит по своим местам. Вместе с тем, помощь эта могла оказаться для клана Мао и не особо полезной, ведь реальные подкрепления подогнать они не могли, только отправить денег. И когда это клан Мао был обделен деньгами? Впрочем, стратегические договоренности были достигнуты, и пока этого было достаточно.

Когда регионы объединились, а также на КВВ прибыла новая партия игроков, Мао Чжоу почувствовал свежий импульс. Сначала многие китайские игроки были привлечены хорошими условиями в первой добровольческой олимпийской армии, однако, щедрыми посулами и привилегиями в реальном мире наследнику клана Мао удалось склонить многих на свою сторону. Если бы не поддержка семейства Лю, которое то оказывало Аресу, быть может, русский потерял бы всех китайских игроков в объединенном регионе. На своей же территории Мао Чжоу пригнул игроков еще более основательно, собрав многотысячную армию. Еще тысячи игроков из соседних регионов он заранее привлек на свою сторону. Наследнику Лю было далеко до масштабов деятельности клана Мао.

Но и подавить своего противника клан Мао не мог. Теперь не мог. Мало того, что некоторые китайские корпорации и рода склонялись к сотрудничеству с Аресом в большей степени, чем к сотрудничеству с американскими, европейскими или российскими корпорациями. Всем стало понятно, что эрос – нефть, газ и электроэнергия нового мира. А у Ареса эроса было столько, что другим и не снилось. Русский регулярно путешествовал по разным регионам, оставляя свои представительства то тут, то там. В этих поездках он не только открывал филиалы своей торговой и обменной компании, но и охотился на агентов, которых игроки уже стали считать ходячими сундуками с золотом. И до того, как игроки стали заниматься этим массово, составив конкуренцию Аресу, тот заработал на грабежах огромные суммы эроса, как подсчитали аналитики. Молодой русский был достаточно умен и умел мыслить стратегически, также он был везуч, что по многим китайцам с магическим мышлением казалось хорошим предзнаменованием. Кроме того, он хорошо относился к своим подданным и товарищам. Как показало расследование, именно Юматов помог своей товарке на последних стадиях побега. Никто так и не смог найти дальнейших следов общения Александра и Мари, но этот вариант собы-

тий не следовало сбрасывать со счетов. Исследования Мари были беспрецедентными, может быть, Арес уже является генетически модифицированным человеком. Но в тот момент, когда он спасал девушку, скорее всего, он был совершенно обычным парнем. Этот шаг с его стороны характеризует его, как храброго и ценящего друзей человека. И сотрудничество с этим перспективным молодым человеком для многих китайских шишек казалось более интересным, чем сотрудничество со старыми идеологическими и финансовыми противниками. Эти организации нашли способ поддерживать Ареса, через поддержку его друга Лю Чена и его клана.

Но также и сами предприятия клана Лю перед лицом грозящего кризиса оказались более чем важными объектами, приносящими большие выгоды, финансы и влияние. Многие крупные компании и объединения, правительства разных стран и просто богатые семьи теперь думали о том, как стать более самодостаточными и перейти на самообеспечение. Хотя бы электроэнергией. Те, компании, которые занимаются производством оборудования для электрооборудования, в одночасье оказались на коне. В текущих условиях даже клан Мао вынужден считаться с третьесортным родом Лю.

Но, несмотря на успехи среди китайских игроков, Мао Чжоу потерпел поражение на том направлении, о котором не догадался бы и в страшном сне. Эти изменения оказались неожиданными для всех, возможно, даже для самого Ареса. Прошла всего неделя, прежде чем первая регулярная олимпийская армия под командованием генерала Су, смогла построить мост на территорию индийского объединения и провести полномасштабную экспансию по этому направлению с помощью войск поддержки и первой добровольческой армии. Изначально ожидалось серьезное сопротивление со стороны игроков, поэтому первоначальный приказ был подразумевал стремительную атаку и нанесение сокрушительного поражения индийским игрокам, которые не входили в специальные списки, присланные Аресом. Индийское правительство и корпорации «попросили» Ареса не чинить проблем некоторым нужным игрокам, а постараться всячески их поддерживать, но они ничего не имели против, если Арес избавится от других игроков или будет воевать с местными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.